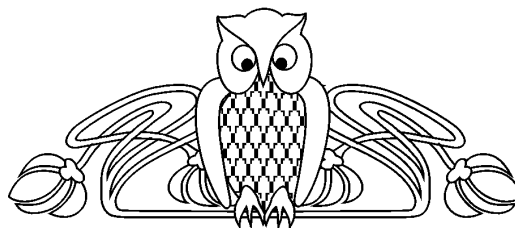

УДК 327.8

Теория Новороссии в крымском социально-гуманитарном дискурсе

П. И. Пашковский

Пашковский Пётр Игоревич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, petr.pash@yandex.ru

В статье рассматривается проблема интерпретации теории Новороссии в крымском социально-гуманитарном дискурсе. Приведены мнения исследователей. Показано, что крымским учёным удалось вывести ряд значимых положений, имеющих отношение к данной теории. Они исследовали специфику изучения пространства Новороссии, предложив трактовку её границ. По мнению крымских исследователей, перед формирующимся новороссийским субэтнсом должна стоять цель освоить степную полосу Евразии для становления «Русского архипелага» – территорий, в границах которых русские могли бы чувствовать себя как на Родине, не меняя культурной и этнической идентичности. Раскрыто влияние природных факторов (степной ландшафт, море и недра) на социально-демографические, этнонациональные процессы, идентичность и культуру населения территорий Новороссии. Утверждается, что интенсивность социально-демографических трансформаций обусловила высокую подвижность социального ландшафта Новороссии, который характеризовался более медленными темпами осознания местными жителями собственной идентичности. Определена зависимость между формированием субэтноса новороссов и внешней политикой Российской Федерации на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: теория Новороссии, крымские исследователи, геополитика, идентичность, культура, Россия, Крым, Черноморский регион.

Theory of Novorossia within the Crimean Social and Humanitarian Discourses

P. I. Pashkovsky

Petr I. Pashkovsky, <https://orcid.org/0000-0001-5403-3797>, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 4 Vernadsky Ave, Simferopol 295007, Russia, petr.pash@yandex.ru

The article considers the problem of interpretation of the theory of Novorossia within the Crimean social and humanitarian discourses. Opinions of the researchers have been presented. It was shown that the Crimean scholars were able to derive a number of important provisions that are relevant to the theory. They explored the specifics of the study of the space of Novorossia, suggesting the interpretation of its borders. According to the Crimean researchers, the sub-ethnos of Novorossians, which is being formed, should have a goal to master the steppe belt of Eurasia for the formation of the "Russian archipelago" – territories within which the Russians could feel like being at home, without changing their cultural and ethnic identity. Features of the nature of their culture, which is significantly different from the continental and rural of Ukrainian type, have been identified. The dependence between the formation of the sub-ethnos of Novorossians

and the foreign policy of the Russian Federation in the post-Soviet space has been determined.

Keywords: theory of Novorossia, Crimean researchers, geopolitics, identity, culture, Russia, Crimea, Black Sea region.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-335-340>

Теории в социально-гуманитарном дискурсе возникают в условиях необходимости логического обоснования определённого события, процесса или проекта, стратегия и тактика реализации которого требуют наличия функционального и системного смыслового каркаса. При этом можно согласиться с исследователями, отмечавшими, что «теории и парадигмы диктуют общепринятые мнения, обретающие силу социальных аксиом и не подвергающиеся критике, а идеология структурирует ценности и реальность в жёсткую систему убеждений»¹. Особую значимость в контексте «производства смыслов» имеют мнения и дискуссии тех, кто обладает высоким уровнем квалификации в конкретной сфере, демонстрируя компетентность в формулировании теоретических положений. «Именно торжество той или иной точки зрения в, казалось бы, самых отвлечённых дискуссиях, – акцентируют специалисты, – ведёт, в довольно близком итоге, и к смене парадигм государственной политики. Ведет потому, что именно интеллектуалы в современном мире <...> создают инструментальный мышления, разрешают или запрещают всем, в том числе и власти, думать определённым образом и в определённом направлении»².

События социально-политического кризиса на Украине 2013–2014 гг. активизировали обсуждение вариантов его региональных и глобальных последствий³. В частности, вхождение Крыма в состав России и массовые протесты на украинском юго-востоке, переросшие в вооружённое противостояние киевских властей со сторонниками провозглашённых Луганской и Донецкой народных республик, объявивших о создании «Союза народных республик – Новороссии»⁴, породили новую волну дискуссий относительно оснований и уместности использования термина «Новороссия». Ряд фундаментальных работ, касающихся осмысления указанной проблемы, было опубликовано крымскими учёными. Целью данной статьи является осуществление анализа мнений и подходов представителей крымского социально-гуманитарного дискурса относительно теории Новороссии.

Размышлениям о теории для комплексного понимания её значения должно предшествовать разъяснение сущности связанного с ней термина. В разные исторические периоды под термином «Новороссия» подразумевались не одни и те же пространства. За два с половиной столетия границы данного региона расширились от узкой полосы между южными губерниями Российской империи и землями запорожских казаков до пространства, включающего практически всё Северное Причерноморье и Приазовье. Эти территории в разное время располагались в рамках Новороссийской губернии и Новороссийско-Бессарабского генерал-губернаторства. В изданном в 1910 г. (под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского, общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского) 14-м томе труда «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», который назывался «Новороссия и Крым», характеризовались Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губернии, Область Войска Донского и Ставропольская губерния. После 1917 г. термин «Новороссия» в силу идеологических и политических причин надолго выходит из употребления. В настоящее время под ним понимается историко-культурный регион в Северном Причерноморье, присоединённый к Российской империи в результате русско-турецких войн во второй половине XVIII в.⁵

Основоположником теории Новороссии принято считать отечественного геополитика Е. Морозова, опубликовавшего в 1996 г. одноимённую статью⁶. Вопросы сущности данной теории, безусловно, нуждаются в специальном изучении. При этом в рамках настоящей работы важно отметить, что указанный исследователь, характеризуя этнонациональные, территориальные и хозяйственные особенности обозначенного пространства, акцентировал: «...сложился тип новоросса со своей культурой, своим диалектом (тем самым русско-украинским “суржиком”, с которым страстно борется галичанская интеллигенция Украины), сложилась единая территория Новороссии от Дуная до Алтая и свой тип экономики, основанный на экспорте пшеницы свободными земледельцами»⁷.

В рамках крымского социально-гуманитарного дискурса – преимущественно среди учёных-политологов, историков и философов – эта теория была воспринята с большим интересом, увеличению которого способствовали события социально-политического кризиса на Украине 2013–2014 гг.

Значимым проявлением вклада крымских авторов в развитие теории Новороссии стало комплексное исследование истории изучения данного пространства. В статье «Русский Новый свет», опубликованной в августе 2014 г., историк и политолог, генеральный директор Центрального музея Тавриды А. Мальгин раскрывает

особенности процесса исследования Новороссии начиная с XVIII в., приводя ряд значимых с научной точки зрения фактов и делая не менее важные выводы. Обобщая указанные сюжеты, учёный отмечал: «Мы говорим сейчас только о самых общих работах по истории освоения Новороссии, но следует иметь в виду, что за последние 250 лет появилось также и множество исследований по отдельным субрегионам обширной страны – о Донбассе, Приазовье, Южном Поднепровье, Таврии, Побужье, Буджаке, Приднестровье, о её больших городах – Одессе, Ростове-на-Дону, Екатеринославе (Днепропетровске) и Александровске (Запорожье), – назвать которые в таком кратком очерке просто невозможно. Точно так же невозможно даже бегло обозреть обширную литературу по археологии, древней и средневековой истории этого края. Буквально на наших глазах рождается интереснейшая литература о политическом и духовном феномене Новороссии...»⁸

Важным положением данной теории, которое стало заслугой крымских авторов, является оригинальная трактовка границ Новороссии. Так, А. Мальгин, осуществив ретроспективный анализ проблемы, приходит к выводу, что контуры границ этого пространства различаются в зависимости от того, какие критерии подразумеваются при их выделении: исторические, политические или народно-хозяйственные. «Нам, как крымчанам, – акцентировал исследователь в июле 2014 г., – наверное, будет близко следующее понимание пространственного наполнения этого понятия: большинство земель, входящих в исторический макрорегион Новороссии, представляют собой земли, контролировавшиеся когда-то Крымским ханством и подвергшиеся со второй половины XVIII века глубокой социокультурной переработке: сначала в рамках Российской империи, а затем – Советского Союза. Таким образом, Новороссия, это не что иное, как, своего рода, Большой Крым»⁹.

В контексте геополитического анализа указанного пространства крымские учёные пытались выявить специфику конфигурации и взаимодействия в его рамках социальных организмов. Известный политолог, ныне доцент Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского А. Никифоров ещё в 1999 г. писал: «Новороссийская этнокультурная общность ещё находится в стадии становления, которому к тому же препятствует то обстоятельство, что территория Новороссии рассеяна на части границами новых независимых государств. Эта ситуация способствует распространению среди населения Новороссии острой ностальгии по СССР. В таком деформированном виде проявляется пока ещё не до конца осознанное стремление новороссов к политическому единству»¹⁰.

Впоследствии происходило концептуальное оформление приведённых суждений. В 2012 г.

А. Никифоров указывал, что «в недрах русского этноса в данный момент созревает новый субэтнос – новороссы». Стратегической целью этого формирующегося субэтноса исследователь считал освоение русским «геополитическим организмом» степной полосы Евразии. «Перспективы сохранения и развития Русского мира в свете теории Новороссии, – акцентировал он, – видятся не в стратегии “сосредоточения” России, а в поддержке пространственной структуры, в которой наличие Русского материка (РФ) подкреплялось бы существованием Русского архипелага, состоящего из территорий, на которых русские, не меняя этнической и культурной идентификации, могли бы чувствовать себя дома, на Родине, где они являются коренным народом в не меньшей степени, чем в “материковой” России»¹¹. На основе теории Новороссии учёный формулирует концепцию геополитических циклов и перспектив Русского мира, функциональность которой подтвердят дальнейшие общественно-политические события.

Вклад А. Никифорова характеризуется не только системностью и глубиной концептуального измерения его взглядов, но и практической деятельностью. В марте 2014 г., в разгар украинского социально-политического кризиса, он – активный участник «крымской весны» и сторонник воссоединения полуострова с Россией – уже открыто заявляет, что «на нашем поколении лежит ответственная задача – собрать воедино Новороссию. А Крым является хорошим примером и началом этого процесса»¹². «Сейчас, – отмечал он в июле 2014 г., – когда в трудах и муках Новороссии рождается на наших глазах как политическая реальность, когда угаданная, прочувствованная и интеллектуально обоснованная модель обретает плоть и кровь – становится более очевидно, ясно, зримо то, что Морозов видел ещё в далёких 90-х: что здесь, в Новороссии, решается будущее России, того огромного культурно-исторического пространства, которое в последнее время стало принято называть Русским миром...»¹³

К достижениям в плане развития рассматриваемой теории следует отнести осуществлённый крымскими авторами анализ влияния природных факторов на социально-демографические, этнонациональные процессы, идентичность и культуру местного населения. Специфика природных условий, историческая динамика этнического состава, культурно-психологические и производственные особенности Новороссии в их взаимодействии, учитывая вытекающие из этого последствия, освещаются в статье А. Мальгина «Новороссия: человек и природа», увидевшей свет в конце августа 2014 г. Исследователь обоснованно утверждает, что степной ландшафт детерминировал характер политических и социокультурных процессов, протекавших на этой территории: «В течение тысячелетий Новорос-

сия является грандиозным коридором, через который с Востока на Запад, а иногда и в обратном направлении движутся массы разнообразных, преимущественно кочевых этносов». При этом «до XVIII века ни один из “хозяев степей” не смог стать основой сколько-нибудь устойчивого оседлого сообщества». Вторым важным фактором, оказавшим значительное влияние на историю и особенности данного пространства, стало море. «Если степь, – писал учёный, – делает Новороссию продолжением Евразии, то море связывает её со Средиземьем (Средиземноморьем), сообщая ей почётную миссию посредника и проводника ценностей великих цивилизаций Юга Европы на русский Север». Третьим природным фактором, определившим судьбу рассматриваемых земель, выступают недра: «Открытие угольных и железорудных месторождений привело к колоссальному промышленному росту и, по существу, к новой революции в Новороссии, которая повлекла за собой серьёзнейшие социальные и демографические перемены <...> Промышленный переворот привлёк к освоению нового региона выходцев не только из различных социальных слоёв, но и из различных этносов обширной Российской империи (Советского Союза) и за границы»¹⁴.

Быстрота социально-демографических изменений, вызванная обозначенными факторами, не способствовала «культурной укоренённости местных сообществ». «Именно поэтому, – заключал А. Мальгин, – социальный ландшафт Новороссии до самого последнего времени сохранял высочайшую подвижность, именно поэтому осознание собственной идентичности у жителей Новороссии шло более медленными темпами, чем у соседей. Именно поэтому новороссам в XX веке не без временного успеха навязывали чуждое им самосознание». В данных условиях был сформирован «подвижный, открытый, приморский, индустриальный и в конечном итоге модерный (ну и, разумеется, брутальный) характер их культуры, резко отличный от консервативной, замкнутой, континентальной и сельской культуры Украины <...> Культура и самосознание Новороссии полностью завязаны на “большом пространстве”, на империи, здесь господствуют ветры Евразии. Идентичность Новороссии часто называют “советской”. Но это лишь последний, верхний слой этой специфической культурной реальности. И Новороссии ещё предстоит в полной мере осознать это»¹⁵.

Следующие теоретические положения, привнесённые крымскими авторами, заключались в определении значения Крыма и Черноморского региона в контексте возрождения могущества современной России и становления Новороссии, а также зависимости между формированием субэтноса новороссов и внешней политикой Российской Федерации на постсоветском пространстве. В этом отношении представляется

необходимым отметить взгляды политолога, доцента Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского С. Киселёва. Среди наиболее значимых его работ выделяются исследования циклов геополитической истории Причерноморья и «Малой игры»¹⁶, крымской русской идентичности¹⁷ и геостратегического значения Крыма в свете российской внешней политики¹⁸. Так, в 1994 г. в брошюре «Размышления о Крыме и геополитике», написанной в соавторстве с Н. Киселёвой, утверждалось, что «возрождённой России для обеспечения своих интересов в Европе рано или поздно придётся всё же потребовать возвращения Крыма в её состав», после чего «неминуемо восстановится её сильная внешняя политика и начнётся обратное движение от рубежей предательства к рубежам победы»¹⁹. Справедливость данных слов подтвердят последующие события.

В мае 2014 г., размышляя о причинах и последствиях «крымской весны», С. Киселёв отмечал: «Геополитический выигрыш России в результате возвращения Крымского полуострова более чем очевиден. Ещё в XVIII веке была сформулирована такая максима – кто владеет Крымом, тот контролирует Чёрное море и Северное Причерноморье. В настоящее время этот регион – один из геостратегических и геоэкономических узлов на мировой политической карте». «Для России возвращение Крыма в её состав, – акцентировал он, – есть первый шаг на пути восстановления её миродержавного значения, возвращения статуса супердержавы». Кроме того, указывал исследователь, «смысл Крыма для России в том, что древняя земля Тавриды – колыбель русского Православия! Здесь принял крещение Святой Владимир. Отсюда началось распространение православной веры на Руси. Той Веры, которая наложила неизгладимый мистический отпечаток на всю её историю; Веры, сформировавшей “загадочную русскую душу”, тайна которой по-прежнему остается недоступной чужакам»²⁰.

В рамках теории Новороссии крымскими авторами было обосновано положение о наличии особой крымско-русской идентичности. Так, в 2006 г. С. Киселёв подчёркивал, что «спустя двести лет после присоединения Крыма к России, русская культура настолько укоренилась на крымской земле, включив её в свой генетический код, что началась её пространственная самоорганизация, подтверждением чему и является крымско-русская идентичность. Сегодня крымская русская идентичность – уже реальность, а крымские русские – этнографическая константа в многонациональном составе населения полуострова, политический и правовой субъект, с которым рано или поздно придётся считаться, если мы действительно хотим мира и согласия на благословенной земле Крыма»²¹.

Комплексное продолжение теории Новороссии получила в трудах крымского политолога,

доцента Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского А. Филатова. «Россия – становящаяся цивилизация, – констатировал он в марте 2014 г., – Древняя (Новгородско-Киевская) Русь и Московская Русь – воспроизводство Византийской цивилизации. Царская Россия и Советская Россия – воспроизводство европейской цивилизации. Сейчас формируется собственно Российская цивилизация на базе Российского социокультурного пространства. <...> Перспективы российской цивилизации строятся, исходя из следующей концептуальной модели. Историко-временная ось человеческой культуры возникает из последовательно сменяющихся друг друга уровней и в различной степени активности взаимодействующих очагов культуры: Южная Африка (архаическая культура древнейшего человека, до периода отстоящего от нашего времени в 40 тысяч лет); Средиземноморье – Ближний Восток – Индия – Китай (Древний Египет, Древняя Месопотамия, Древняя Индия, Древний Китай, Древняя Греция, Древний Рим, 10–2 тысячи лет назад); Европа (эпоха Средневековья, Нового и Новейшего времени, вплоть до сегодняшнего дня); Россия (Новороссия, становление в XXI веке)»²².

Расширенная аргументация обозначенной концепции была представлена в монографии А. Филатова «Геополитика в цивилизационном измерении», увидевшей свет в начале 2014 г. В ней, на базе глубинного историко-культурологического и геополитического анализа, исследователь заключал: «Таким образом, фиксируется продвижение очагов глобальных исторических культурных комплексов с юга на север планеты. Что даёт основания предполагать возникновение следующего очага мировой оси культуры на севере от Евразийского, на территории Урала и Южной Сибири – Российского очага мировой культуры»²³.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что крымским учёным удалось вывести ряд значимых положений, имеющих отношение к теории Новороссии.

Предваряет их теоретические усилия исследование специфики изучения пространства Новороссии за последние 250 лет, учитывая разграничение на субрегионы и тематические направления. В связи с этим предлагаются трактовки её границ, которые различаются в зависимости от смыслового контекста, подразделяясь на исторические, политические и народнохозяйственные. Под макрорегионом Новороссии подразумеваются территории, которые на определённом этапе контролировались Крымским ханством, а впоследствии подверглись социокультурной трансформации в рамках Российской империи и СССР, что даёт основания называть это пространство «Большим Крымом».

В контексте осуществления геополитического анализа ситуации, связанной с территорией

Новороссии, крымские исследователи отмечали, что данное пространство разделяется на части границами новых независимых государств, производной чего становится проявление у местного населения феномена ностальгии по СССР. При этом перед формирующимся в рамках русского этноса новороссийским субэтносом должна стоять цель освоить степную полосу Евразии для того, чтобы наличие «Русского материка» (Российской Федерации) подкреплялось существованием «Русского архипелага» – территорий, в границах которых русские могли бы чувствовать себя как на Родине, не меняя культурной и этнической идентичности.

Важной составляющей вклада в развитие рассматриваемой теории представляется выявление влияния природных факторов (степной ландшафт, море и недра) на социально-демографические, этнонациональные процессы, идентичность и культуру населения территорий Новороссии. На протяжении тысячелетий данное пространство выступало своего рода коридором, через который продвигались массы преимущественно кочевых этносов. В этом отношении вплоть до XVIII в. ни один из них не смог сформировать устойчивого оседлого сообщества. Фактор близости моря способствовал связи территорий Новороссии со Средиземноморьем и проявлению у них функций посредника и проводника в продвижении достижений и ценностей юга Европы на русский Север. А открытие на этих землях месторождений угля и железной руды привело к промышленному перевороту, следствием которого стало освоение региона выходцами из различных социальных слоёв и этносов.

Вызванная указанными факторами интенсивность социально-демографических трансформаций обусловила высокую подвижность социального ландшафта Новороссии, который характеризовался более медленными темпами осознания местными жителями собственной идентичности. Впоследствии сформировавшийся характер культуры населения этих территорий – подвижный, открытый, приморский, индустриальный, современный и отчасти брутальный – существенно отличается от континентального и сельского украинского типа.

Тезисом, получившим развитие в рамках рассматриваемой теории, стало утверждение крымских исследователей о том, что возвращение Крыма в состав России будет способствовать укреплению её геополитических позиций на Чёрном море и в Северном Причерноморье, а также возвращению статуса сверхдержавы. В этом контексте акцентировалась и сакральная роль полуострова как колыбели русского Православия. Отмечалось, что за более чем двести лет с момента присоединения Крыма к России у большинства населения полуострова сформировалась крымско-русская идентичность.

Производной теории Новороссии стала геополитическая концепция, обосновывающая идею о процессе продвижения очагов глобальных культурно-исторических комплексов с юга на север и возможности возникновения следующего – Российского – очага мировой оси культуры на территории Урала и Южной Сибири.

Примечания

- ¹ Крашенинникова В. Россия – Америка : холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. М. : Европа, 2007. С. 189.
- ² Холмогоров Е. «И всякий остров спасая». Памяти Вадима Цымбурского // Русский обозреватель. URL: <http://www.rus-obr.ru/day-comment/2254#comments> (дата обращения: 28.03.2019).
- ³ См.: Пашковский П. И. Генезис и специфика общественных противоречий в контексте проблемы внешнеполитического позиционирования Украины // Учен. зап. Крм. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70), № 3. С. 137–146 ; *Его же*. «Конфликт поколений» в контексте внешнеполитического выбора Украины как проявление личностной депривации // Личностная депривация : юридический, психологический, междисциплинарный аспекты / отв. ред. В. М. Мелихов, О. Н. Макаренко, Г. Г. Егоров ; пер. Е. А. Федорова. Волгоград : Царицынская полиграфическая компания, 2014. С. 364–372 ; Юрченко С. В. Социально-политический кризис в Украине в контексте формирования новой системы международных отношений // Там же. С. 397–411.
- ⁴ См.: Внешняя политика России. 1991–2016 / Т. А. Шапклина, А. Н. Панов, А. С. Булатов [и др.] ; под общ. ред. и с предисл. А. В. Торкунова. М. : МГИМО-Университет, 2017. С. 245 ; Иванов И. С. Украинский кризис через призму международных отношений. М. : НП РСМД, 2015. С. 7–32.
- ⁵ См.: Мальгин А. Новороссия : границы пространства // Зеркало Крыма. URL: http://zerkalokryma.ru/specialproject/novorossiya/novorossiya_granicy_prostranstva/ (дата обращения: 28.03.2019).
- ⁶ См.: Морозов Е. Теория Новороссии // Белый мир. URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/001/00122008.htm> (дата обращения: 28.03.2019).
- ⁷ Там же.
- ⁸ Мальгин А. Русский Новый свет // Зеркало Крыма. URL: http://zerkalokryma.ru/specialproject/novorossiya/russkij_novuj_svet/ (дата обращения: 28.03.2019).
- ⁹ Мальгин А. Новороссия : границы пространства.
- ¹⁰ Никифоров А. Хворый парубок Европы. Геополитические перспективы независимой Украины // Альманах «Остров Крым». URL: <http://ok.archipelag.ru/part2/hvoriy.htm> (дата обращения: 28.03.2019).
- ¹¹ Никифоров А. Геополитические циклы и перспективы Русского мира в свете теории Новороссии // Геополитика. URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/10/geopoliticheskie-cikly-i-perspektivy-russkogo-mira-v-svete-teorii-novorossii/> (дата обращения: 28.03.2019).

- ¹² Андрей Никифоров : «На нашем поколении лежит ответственная задача – собрать воедино Новороссию» // Новоросс.info. URL: <http://www.novoross.info/general/24355-andrey-nikiforov-na-nashem-pokolenii-lezhit-otvetstvennaya-zadacha-sobrat-voedinonovorossiyu.html> (дата обращения: 28.03.2019).
- ¹³ Никифоров А. Колумб Новороссии // Зеркало Крыма. URL: http://zerkalokryma.ru/specialproject/novorossiya/kolumb_novorossii/ (дата обращения: 28.03.2019).
- ¹⁴ Мальгин А. Новороссия : человек и природа // Зеркало Крыма. URL: http://zerkalokryma.ru/lenta/people/opinions/novorossiya_chelovek_i_priroda/ (дата обращения: 28.03.2019).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ См.: Киселёв С. Циклы геополитической истории Причерноморья и «Малая игра» // Крымское эхо. URL: <http://www.kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=9606> (дата обращения: 28.03.2019).
- ¹⁷ См.: Киселёв С. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/analitika/2006/11/13/krymskaya_russkaya_identichnost_kak_etnopoliticheskaya_real_nost (дата обращения: 28.03.2019).
- ¹⁸ См.: Киселёв С., Киселёва Н. Размышления о Крыме и геополитике. Симферополь : Крымский архив, 1994.
- ¹⁹ Там же. С. 33–34.
- ²⁰ Сергей Киселёв : «Смысл Крыма для России в том, что это колыбель русского православия» // REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1799130.html> (дата обращения: 28.03.2019).
- ²¹ Киселёв С. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность.
- ²² Филатов А. С. Крымский референдум как аспект геополитики в цивилизационном измерении // Западная Русь. URL: <http://zapadrus.ru/rusmir/pubru/988-anatolij-filatov-krymskij-referendum-kak-aspekt-geopolitiki-v-tsivilizatsionnom-izmerenii.html> (дата обращения: 28.03.2019).
- ²³ Филатов А. С. Геополитика в цивилизационном измерении. Симферополь : Антиква, 2014. С. 197.

Образец для цитирования:

Пашковский П. И. Теория Новороссии в крымском социально-гуманитарном дискурсе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 335–340. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-335-340>

Cite this article as:

Pashkovsky P. I. Theory of Novorossia within the Crimean Social and Humanitarian Discourses. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 335–340 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-335-340>
